

весьма сведущ в различных языках. За эти способности царь Фараон отдал ему в жены свою дочь Скоттию. И поскольку ирландцы, как говорят, ведут свое происхождение от этой пары, а именно Гойдела и Скоттии, то как рождены гойделами и скоттами, так и названы. Гойдел этот, как говорят, сочинил ирландский язык, который по нему и называется гойдельским, а составлен он из всех языков. Скоттией же называется северная часть Британии, ибо известно, что народ, ее населяющий, произошел от них, ведь языком своим, одеждой, оружием и нравами они и по сию пору наглядно подтверждают свое родство.

О Гюргюине, короле бриттов, который отправил басков в Ирландию и передал им ее для того, чтобы они там селились

Как сообщается в «Истории бриттов», Гюргюин, король Британии, сын благородного Беллина и внук прославленного Брэнния, возвращаясь из Дании, которая когда-то была покорена его отцом и ныне, после восстания, была сокрушена и усмирена им самим, возле Оркадских островов обнаружил флот, который вез басков из Испании. Когда их вожди предстали перед королем, а он поинтересовался у них причиной их появления, они предложили ему указать им на западе землю, где обосноваться. И поскольку всеми силами они настоятельно требовали, чтобы он выделил им какую-нибудь землю на поселение, король, посоветовавшись со своими, отдал им для поселения тот самый остров, который уже получил название Ирландия, но пустовал и был им облюбован. Из числа своих мореходов он дал им предводителей. «...»

О природе, нравах и облике этого народа

Мне кажется, будет нелишним рассказать здесь немного о телесном и душевном устройении, то есть о внешнем и внутреннем облике этого народа. Люди эти с самого своего рождения воспитываются и взращиваются не должным образом. Так, за исключением грубой пищи, да и то в том количестве, чтобы только не умереть с голоду» они не получают от родителей ничего. Все остается на усмотрение природы: в люльки их не укладывают, в пеленки не заворачивают, купают редко, члены обмывают не чаще, а о том, чтобы выправлять, — и не заботятся вовсе. Повивальные бабки теплой водой не пользуются, носы не выправляют, лица не разглаживают, голени не вытягивают. Лишь природа создает их, как умеет, безо всякого постороннего вмешательства, сочленяет все части тела или не сочленяет. И поскольку она действует сама по себе, то не перестает творить и создавать до тех пор, пока ее заботами не появляются на свет и не вырастают с годами могучие, рослые и пропорционально сложенные тела людей красивых и наделенных приятной внешностью.

Далее, хотя их никак не счесть обделенными природой, однако одеждой и внутренним обликом их можно причислить только к варварам. Они пользуются тонкими шерстяными, сделанными по-варварски тканями, почти всегда черными, ибо в их стране водятся черные овцы. Они понемногу привыкли к капюшонам, которые свешиваются у них через плечи назад примерно на локоть в длину, или около того, сшитые из многочисленных лоскутов различных тканей. А ниже носят шерстяной фаллах, нечто наподобие верхнего платья, и то ли шаровары, заканчивающиеся сапогами, то ли сапоги, превращающиеся в штаны. И все это раскрашено у них в разные цвета. А еще при верховой езде не пользуются седлами, поножами и шпорами. В руках они держат шест с крюком на конце, которым стреноживают и направляют коней. Уздечки у них служат и уздой, и удилами, причем такие, что они вовсе не мешают кормиться лошадям, привыкшим постоянно щипать траву.

Кроме того, сражаться они отправляются голыми и без доспехов. Доспехи они считают обузой, а сражаться налегке — отважным и почетным. Они используют только три вида оружия: недлинные копья, двойные дротики, в чем они следуют обычаям басков, а также широкие, изготовленные с большой тщательностью и заточенные секиры, которые они переняли у норвежцев, или «остманов», — о них будет сказано ниже. Когда ничто другое не помогает, они обрушивают на врагов град камней величиной с кулак, наносящих большой ущерб, ибо они метают точнее и дальше, чем пращники прочих племен. Народ этот дикий и негостеприимный, питается одним зверьем и живет как зверье, они еще не расстались с пастушеским образом жизни. Ведь род человеческий из лесов подался на поля, из полей в деревни, из деревень в города. А это племя полевыми работами брезгует, городскими выгодами пренебрегает, гражданское право и вовсе попирает, так что и по сей день при-